

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВОЛОГОДСКИЙ ТЕКСТ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Сборник статей
по материалам конференции

1469983

ВОЛОГДА
2015

9. Клюев Н. А. Песнь о Великой Матери // Знамя. – 1991. – № 11.
10. Клюев Н. А. Стихотворения и поэмы. – Ленинград: Советский писатель, 1977.
11. Клюев Н. А. Песнослов. Стихотворения и поэмы. – Петрозаводск: Карелия, 1990.
12. Клюев Н. А. Стихотворения и поэмы. – Москва: Художественная литература, 1991.

Л.А. Нуралиева
Вологда

СЛОВО «ВДОВА» В ПОЭЗИИ Н. А. КЛЮЕВА: ТРАДИЦИОННЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Несмотря на то, что уже в XIX веке исследователи языка начинают интересоваться традиционной народной культурой, лингвофольклористика как филологическая наука, связанная с изучением фольклорных текстов, появляется только в конце 20 века. Сам термин лингвофольклористика был предложен представителем Курской лингвистической школы А. Т. Хроленко в 1974 году. Внимание к лингвофольклористике объясняется во многом спецификой фольклорного текста и создаваемой им фольклорной картиной мира. Фольклорная картина мира – это трансформированный мир действительности [12]. Словарь народной лирики часто называет такие реалии, которые не встречаются даже в крестьянском быту, потому что эти реалии имеют традиционный характер и принадлежат идеальной художественной действительности [12]. Поэтому фольклорные тексты заставляют исследователя сталкиваться с множеством вопросов, одним из которых является и вопрос о семантике фольклорного слова.

В силу экономико-политических обстоятельств на территории Вологодской области долгое время сохранялось традиционное крестьянское мировоззрение. Вологодские земли стали своего рода заповедником устного народного творчества, где почти полностью сохранилась система жанров традиционного фольклора. Поэтому писатели, взращенные Вологодской землей, впитавшие ее древнюю и своеобразную культуру, наиболее часто используют в своем творчестве фольклорные символы, фольклорные жанры и, конечно, фольклорный язык. Н. А. Клюев взволновал литературную общественность своими произведениями, практически не отличимыми от народно-поэтического искусства. Огромное влияние на становление творческой индивидуальности поэта оказала мать, Прасковья Дмитриевна, привившая сыну любовь к народному слову. Фольклорные основы творчества Н. А. Клюева исследовали многие филологи (К. М. Азадовский, В. Г. Базанов, Е. И. Маркова, Э. Б. Мэкш, Х. М. Юхименко). В меньшей мере описаны лингвистические аспекты фольклоризмов в его поэтическом языке (поэтика, ассоциативно-образные особенности имен собственных и др.) [11, 15].

Значимым для устного народного творчества является образ *вдовы*. Так в «Словнике былин Кирши Данилова» лексема ‘*вдова*’ повторяется 42 раза [6], в исторических песнях XVIII века – 2 [4], в «Словнике народных песен Кубани» – 6 [5], в былинных текстах из собраний народных песен П. В. Киреевского – 1 [1]. Поэтому неудивительно, что этот образ нашел отражение в творчестве Н.А. Клюева, черпавшего вдохновение из народно-поэтического слова. По данным частотного словаря Н.А. Клюева лексема ‘*вдова*’ повторяется 15 раз, ‘*вдовица*’ – 3 [10]. В данной статье мы попытались сравнить содержание образа *вдовы*, представленного в устном народном творчестве и созданного в поэтических произведениях Н. А. Клюева.

В устном народном творчестве, особенно в былинах, *вдова* – самая уважаемая особа. *Мать-вдова* растит сына, учит его уму-разуму и оказывает огромное влияние на его поступки [2, с. 64]. Когда былинный герой отправляется на подвиги, *мать-вдова* провожает и благословляет его. Она ходит в церковь и все время проводит в молитве. У *вдовы* гостят, приносят дары, ей кланяются и поклоняются. На языковом уровне в фольклорных текстах уважение к *вдове* проявляется в характеризующих определениях. В лирических песнях *вдова* – либо молодая женщина, горюющая по причине смерти мужа, либо разбитная женщина, избавившаяся от брачных оков, которая не собирается оплакивать свою жизнь. В былинах *мать-вдова* воспитывает сына, в лирических песнях – дочь [2, с. 68].

Клюев, вслед за фольклорной традицией, воспринимает мир как слово. В его стихах все в мире имеет свой голос, своё слово. Возникают образы-олицетворения, антропоморфные образы: *лесов и рек молва* [13]. Выросший в крестьянской среде, Н. А. Клюев ощущал свое единение с природой, поэтому губительного влияния научно-технической цивилизации на природу стало одной из волновавших поэта тем. В стихотворении «Вражья сила» природа как живое существо страдает из-за людского вмешательства. Вмешательство цивилизации – это трагедия, сопровождающаяся утратами. Мотив потери, утраты находит отражение в словесном оформлении стихотворения: камни (как глаза лесных полян) посыпали – потеряли цвет; от травы идет дух – трава испускает дух (запах), то есть теряет его. С мотивом утраты связан мотив смерти (утрата жизни).

Срубленная сосна – это умершее существо:

*А над срубленной сосной <...>
«Со святыми упокой»
Шепчет сумрак седовласый.*

В стихотворении звучит похоронное настроение. Появляется образ *вдовы*:

*И береза, зелень кос
Гребню ветра подставляя,
Как *вдова*, бледна от слез:
Тяжела-де участь злая.*

В данном случае лексема *вдова* входит в состав сравнительного оборота с союзом *как*, усиливая изобразительность текста. Антропоморфный образ березы связан с типичным представлением о *вдове* – оплакивающая, бледная. Кроме того, отсылки к образу вдовы проглядывают и в таких строчках: «*Прячут изморозь седин / Под кокошниками ели ...*» / «*Со святыми упокой / Шепчет сумрак седовласый*». Седина – символ старости (утраты молодости). Седые ели перекликаются с образом вдовы-старухи, прячущей свои седые волосы под платком.

В другом стихотворении «*Ах вы, цветики, цветы лазоревы...*», вошедшем в сборник «Песни из Заонежья», появляется образ дочери вдовы (в народных песнях вдова обычно воспитывает дочь):

*Во светелке красны девушки сидят,
На кажинной брилянтиновый наряд,
На единой дочеке вдовиной –
Посконь с серою мешковиной.*

Производные от слова *вдова* прилагательное *вдовий* по данным частотного словаря Н. А. Клюева встречается в текстах 3 раза, прилагательное *вдовиной* – 1 раз. Обе лексемы имеют одинаковое семантическое наполнение: *вдовий, вдовиной* – принадлежащий вдове. Отличие заключается в сфере употребления: *вдовий* – слово литературного языка, *вдовиной* – диалектное слово. Использование диалектного слова усиливает связь поэта с народным самосознанием.

Вдовым дочерям трудно было выйти замуж, поскольку у нее не было богатого приданного. Кроме того, считалось, без мужа вдова не сможет вырастить дочь в соответствии с крестьянским укладом: «*Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери*» [9].

*Наезжали ко светлице соколья <...>
Выбирали себе женок по уму <...>
Оставляли по залавочкам труху –
Вдовью дочерь Миколашке-пимуху.*

Вдова и ее дети – это элементы, которые выпадают из традиционной крестьянской жизни с ее представлениями о парности. Нарушалась оппозиция «мужской – женский», что влекло за собой нарушение гармонии и установленного миропорядка. Поэтому дочь *вдовы* – иная, другая, не такая, как все. Это народное представление выражается с помощью противопоставления: «*На кажинной (брилянтиновый наряд)*» – «*На единой дочеке вдовиной*»; «*Выбирали женок – оставляли труху*» [8].

В стихотворении «*Не под елью белый мох...*» (сборник «Песни из Заонежья») встречается постоянный эпитет, характерный для устного народного творчества: «*Уж как я, честна вдова / Как притынная трава / Ни ездок, ни пешеход /Муравы не колыхнет...*». «Честна вдова» сравнивает

себя с притынной травой. Притынить – прикрыть, защитить тыном, забором, оградой [3]. То есть *вдова* живет скрытно, уединенно, поэтому «ни ездок, ни пешеход муравы не колыхнет». Можно найти и другое прочтение: *вдова* живет защищено, то есть никто не смеет ей выказывать какое-либо неуважение.

В стихотворении «*В этот год за святыми обеднями...*» (сборник «Мирские думы») встречается свойственное устному народному творчеству сочетание, занимающее промежуточное положение между словосочетанием и сложным словом: «*Что ни баба, то горе-вдова...*». Появляется образ *вдовы*, характерный как для фольклорного эпоса, так и для фольклорной лирики. С одной стороны, это женщина, горюющая из-за потери мужа. Это молодая женщина, поскольку она воспитывает несовершеннолетних детей: «...И выходят на пантерь последними / Детвора да гурьба матерей». С другой стороны, это овдовевшая мать-старушка, которая переживает за сына-солдата. Как и фольклорные *вдовы*, они собираются на посиделки, оплакивают сыновей и мужей: «*Посиделки, как трапеза братская, / Плат по брови, послушней кудель, / Только изредка мать родная / Поведет причитаний свирель*». В данном случае образ *вдовы* связан с образом *матери*. Эта связь только усиливается в стихотворении «*Четыре вдовицы к усопшей пришли...*» из цикла «Избянные песни», посвященного памяти матери: «*Четыре вдовицы к усопшей пришли... / Крича бороздили лазурь журавли...*». Архаичное слово *вдовица* связано с тяготением поэта к традиции, к древним истокам народной культуры. Именно поэтому появляется мифологический образ журавлей: «...Одни журавли / Как витязь победу, трубили вдали: / «Мы матери душу несем за моря...». По славянским поверьям, журавли – это посланники божьи: журавли уносят усопших в мир иной и приносят новую жизнь (младенцев) в человеческий мир. К образу *вдовы* Н. А. Клюев обращается и в других произведениях («Досильная», «Сказ грядущий», «Ночной комар – далекий звон» и др.).

Образ *вдовы* занимает особое место в поэтике Н. А. Клюева, о чем может свидетельствовать частота употребления лексемы `*вдова*` и производных от нее слов. В фольклорных текстах *вдова* – это конкретный персонаж (мать или жена былинного героя), у которого есть имя-отчество. У Н. А. Клюева *вдова* приобретает статус явления (*вдовство*): обезличенные матери-вдовы, жены-вдовы, овдовевшая природа, вдовы дети. В народной лирике молодая *вдова* обычно изображается как разбитная женщина, гуляющая и играющая. У Н. А. Клюева *вдовство* – трагедия. Молодые *вдовы* наряду со старухами оплакивают свое горе. Образ *вдовы* у поэта перекликается с образом *матери*. Скорее всего, это можно объяснить тем, что содержание образа расширяется в клюевской поэтике. В фольклоре *вдова* – это женщина, потерявшая мужа. У Н. А. Клюева образ *вдовы* связан с утратой в широком смысле этого слова.

Литература

1. Бобунова М. А. Словник и частотный словарь былинных текстов из собрания народных песен П. В. Киреевского // Фольклорная лексикография. Вып. 5. – Курск, 1996.
2. Бобунова М. А. Образ вдовы в русском фольклоре // Лингвофольклористика. Вып. 10. – Курск, 2006.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – СПб., 1863–1866.
4. Денисова О. М. // Фольклорная лексикография. Вып.13. – Курск, 1998.
5. Емельянова М. В. Словник народных песен Кубани // Фольклорная диалектология. – Курск, 2002.
6. Клиmas И. С. Словник и частотный словарь былин Кирши Данилова // Фольклорная лексикография. Вып.1. – Курск, 1994.
7. Клюев Н. А. Лесные были. Кн.3.– М., 1913.
8. Клюев Н. А. Мирские думы. – Пг., 1916.
9. Мухина З. З. Вдова в русской крестьянской среде: традиции и новации (вторая половина XIX–начало XX в.). Иваново, 2012.
10. Поэтический словарь Николая Клюева. Выпуск 1: Частотные словоуказатели / сост. Богданова М. В., Виноградова С. Б., Головкина С. Х., Смольников С. Н., Яцкевич Л. Г. – Вологда, 2007. – 256 с.
11. Смольников С. Н., Яцкевич Л. Г. На золотом пороге немеркнувших времен: Поэтика имен собственных в произведениях Н. Клюева. – Вологда, 2006.
12. Хроленко А.Т. Семантика фольклорного слова. – Воронеж, 1992.
13. Яцкевич Л. Г. «Узорнее аксамита моя золотая дума»: поэтическое слово Николая Клюева // Вологодский ЛАД. – №1. – 2008.
14. Яцкевич Л.Г., Головкина С. Х., Виноградова С. Б. Поэтическое слово Николая Клюева. – Вологда, 2005.
15. Яцкевич Л. Г. Фольклоризмы в поэзии Н. А. Клюева // Язык и поэтика русского фольклора: к 120-летию со дня рождения В. Я. Проппа. – Петрозаводск, 2015.

*Н. Н. Зубова, Е. Н. Ильина
Вологда*

ПОВЕСТЬ А.Я. ЯШИНА «ВЫСКОЧКА»: К ПРОБЛЕМЕ АНАЛИЗА ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ*

Изучение феномена русской языковой личности [1] ориентируется на различные типы текстов, в том числе и на тексты художественной литературы, которые дают возможность реконструировать особенности языковой личности их автора в процессе анализа речи повествователя или лириче-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-04-00364 «Вологодский текст в русской словесности»).